
СОБЫТИЯ

К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: по материалам межвузовской научно-практической конференции «70-я годовщина Великой Победы и достижения современных гуманитарных наук» (29 мая 2015 г., СамГУ)

УДК 340

*Ю.В. Оспенников**

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье определяется значение современных мифов общественного сознания, касающихся исторической памяти. Рассматривается идеологический заряд современного российского кинематографа в связи с противостоящими друг другу советской и фашистской традициями общественных мифов.

Ключевые слова: мифы общественного сознания, история СССР, фальсификации истории.

Великая Отечественная война — одно из наиболее тяжелых испытаний, которые выпадали на долю русского народа, она относится к числу тех немногих войн, в ходе которых решается вопрос выживания или физического уничтожения страны. События этой войны затронули каждую семью, поэтому она занимает столь значимое место в народной памяти. Однако и сама историческая память являлась в то время и является сейчас мощным оружием, активно используемым обеими сторонами конфликта. При этом объектами информационной войны становятся язык, история, система ценностей. Предметом данной статьи будут являться некоторые актуальные аспекты манипулирования памятью о Великой Отечественной войне в рамках современной информационной войны.

Добиться перелома в ходе войны удалось только в результате мобилизации всех материальных и людских ресурсов, массового героизма воинов и тружеников тыла, который современному человеку трудно представить. При этом значимую роль в объединении всех советских граждан в деле защиты страны играли средства агитации и пропаганды: радио, газеты, плакаты, театральные представления и др.

Задачами пропагандистской работы являлось не только формирование ожидаемой модели поведения, внедрение ценностных и мотивационных установок, но и отражение социальной действительности и переработка отраженного материала в информа-

* © Оспенников Ю.В., 2015

Оспенников Юрий Владимирович (desmandado@yandex.ru), кафедра теории и истории государства и права, Самарский юридический институт ФСИН России, 443022, Российская Федерация, г. Самара, ул. Рыльская, 24в.

ционные мифы. Мифы, широко распространенные в сознании современного человека, отличаются от тех мифов, которые определяли мифологическую парадигму, однако по-прежнему в значительной мере, как и их далекие предшественники, структурируют восприятие пространства и времени, существенную часть социальных отношений, определяют систему ценностей. Имея какие-то реальные события в качестве своего основания, такие мифы выполняют важную социальную функцию, не просто создавая общую культурно-смысловую базу для больших групп людей, но и формируя общий для этих групп ценностный подход к восприятию определенного круга вопросов.

Советская пропаганда непосредственно в годы войны и в послевоенные годы сумела создать ряд ярких мифов, которые стали основой для воспитания подрастающих поколений.

Общая направленность этой группы мифов была ориентирована на подчеркивание оборонительного и справедливого характера Великой Отечественной войны, роли Красной армии как освободительницы Европы, самоотверженного труда в тылу и беспримерного массового героизма на фронте.

Реальные подвиги советских воинов и тружеников тыла, будучи обработанными и запущенными уже в качестве мифов общественного сознания, многократно усиливали свое воспитательное значение. Мифы, основанные на подвигах Виктора Васильевича Талалихина, Алексея Петровича Маресьева, Александра Матвеевича Матросова, Николая Францевича Гастелло, Зои Анатольевны Космодемьянской, воинов-панфиловцев и многих других, были хорошо известны каждому школьнику. Эти мифы были призваны формировать определенные качества, отношение к Родине, модели поведения в разных жизненных обстоятельствах. Советские дети, играя «в войну», примеривали образы конкретных героев, в большей или меньшей степени «переживая» этот опыт и усваивая соответствующие модели поведения в тех или иных жизненных обстоятельствах. Многочисленные примеры из истории войны в Афганистане, первой и второй чеченских войн убедительно показывают, что на многих такой опыт взаимодействия с мифами о Великой Отечественной войне оказал решающее влияние.

В то же время активная пропагандистская работа по созданию мифов велась и врагом. Говоря о значении идеологического фронта, Гитлер отмечал: «Враждебный народ должен быть деморализован и готов к капитуляции, его следует психологически вынудить к пассивности, и только потом можно думать о военных действиях» [5, с. 25].

Среди идей, которые применяли в агитационных материалах нацисты, активно использовался миф о татаро-монгольских корнях русских, представление их как азиатских варваров, угрожающих цивилизованной Европе. С этой целью, например, распространялись брошюры с фото солдат Красной армии — выходцев из Средней Азии с комментарием: «Вот каковы татаро-монгольские твари! От них тебя защищает солдат фюрера!» [6, с. 23]. Отсюда вытекала пропаганда образа «недочеловека», согласно которой население СССР представлялось «грязными, монголоидными, скотскими ублюдками» [6, с. 23].

Еще одна широко использовавшаяся тема касалась бессмысленности сопротивления и войны в целом. Особое внимание уделялось разработке национального вопроса, в рамках которого предпринимались попытки инициировать и поддержать антирусские националистические движения в отдельных местностях СССР.

В современной России и бывших советских республиках начиная с 90-х гг. XX в. и вплоть до настоящего времени происходит насильственный слом прежней системы мифов и внедрение в общественное сознание новых, которые, как показывает их

анализ, основываются на антисоветской идеологии, восходящей к гитлеровским идеям и пропаганде [4, с. 25–27].

У этого процесса есть множество аспектов, и их все, конечно, невозможно осветить в рамках данной статьи. Например, та же традиция говорить о «геноциде» народов в СССР появилась на Западе сразу же после окончания Второй мировой войны и основывалась на трудах активно сотрудничавших с нацистами предателей вроде А.Г. Авторханова, который в годы войны дезертировал к нацистам с предложением заключить союз с восставшей против советской власти Чечней [3].

В рамках данной статьи будет исследован только один аспект современного состояния этой проблемы. Мифы общественного сознания теснейшим образом связаны с образностью подачи и восприятия, в связи с чем в современном мире одним из наиболее эффективных средств их распространения является кинематограф. Как говорил Геббельс, «кино представляет собой самое современное и научно обоснованное средство воздействия на массы. Следовательно, мы не должны им пренебрегать» [1, с. 328]. Рассмотрим мифы, которые современный российский кинематограф внедряет в общественное сознание.

В этом отношении большой интерес вызвало неожиданное выступление министра культуры В. Мединского по поводу отказа в прокате голливудскому фильму «Ребенок № 44». В этом на удивление бессвязном выступлении В. Мединский фактически признал, что фильм насыщен антисоветскими штампами, не соответствующими действительности, мельком упомянув при этом, что «это мы сами наснимали фильмов серии «сволочи из штрафбатов» [7]. Негативная реакция министра культуры на очередной антисоветский фильм весьма неожиданна именно по этой причине, поскольку она резко контрастирует с последовательной линией государства в лице Министерства культуры по поддержке такого рода «шедевров». Например, в 2004 году при государственной поддержке выходит на экраны «Штрафбат», основную идею которого хорошо выразил доктор исторических наук М. Гареев: «Надо вдолбить в головы современной молодежи, что Победу ковали не маршалы Жуковы и рядовые Матросовы, а уголовники, и тем самым если не умалить, то определенным образом принизить ее значение в умах нынешнего поколения» [2]. В 2006 году на антисоветский и антиисторический фильм «Сволочи» государство в лице Федерального агентства по культуре и кинематографии выделило около 700 тыс. долларов.

В 2010 году появился на экранах фильм «Утомленные солнцем 2: Предстояние» (2010) — один из самых больших кассовых провалов (бюджет — 40 млн долл., сборы — 7,46 млн). Любопытно, что это один из немногих фильмов, по итогам которого была предпринята попытка расследовать возможную растрату государственных средств, однако Государственная дума отказалась направлять в Министерство культуры запрос о том, сколько средств из бюджета было затрачено на создание фильма. Еще худшие результаты показал в 2011 году фильм-продолжение — «Утомленные солнцем 2: Цитадель» (бюджет — 45 млн долларов, сборы — 1,5 млн).

Показательно, что эти «шедевры» первоначально подаются как фильмы, основанные на реальных событиях, архивных материалах и свидетельствах современников. Распространение заведомо ложных сведений под видом документальных свидетельств следует рассматривать как умышленную деятельность по фальсификации народной памяти о Великой Отечественной войне.

В том же 2011 г. при поддержке Министерства культуры РФ (почти 50 млн рублей) был выпущен фильм «4 дня в мае». Возмутительнее всего то, что были запланированы бесплатные показы этой картины для ветеранов и школьников накануне Дня Победы (в 2012 году). Именно на этой картине негодование общества от непрерывного потока помоев на историю Великой Отечественной войны достигло предела и

выразилось в массовых письмах историков, публицистов, блогеров, в результате чего фильм был снят с предпраздничного эфира. Однако 30 мая, подчеркиваю, государственное информационное агентство РИА «Новости» организовало специальный показ этого фильма. В 2013 г. фильм был включен в программу международного кинофестиваля «Сталинградская сирень», посвященного 68-й годовщине Победы.

Как видим, резкая реакция общества на такого рода продукцию не оказала существенного воздействия на государственную политику поддержки антисоветского – а соответственно, антирусского – кинематографа. В 2012 г. вышли «Шпион» (бюджет – 135 млн сборов против 192 млн затраченных), «Белый тигр» (бюджет – 11 млн долларов, сборы 7,2 млн долл.) и др.

Для всех перечисленных фильмов (их список открытый, его можно продолжать) характерно представление русских как варваров, насилующих и грабящих мирное цивилизованное население Европы, которое не смогли защитить культурные немецкие солдаты. В сознание зрителя активно внедряется идея, что тоталитарный советский режим не считался ни с какими жертвами, даже, наоборот, любую цель с точки зрения советского руководства можно было достичь только самым кровопролитным способом. Современные творцы представляют войну как ненужный и бесцельный конфликт, полный бессмысленных жертв, победу в котором одержал не многонациональный советский народ под руководством коммунистической партии, а разного рода «штрафники» и уголовники, преследовавшие свои шкурные интересы. Как видим, значительное количество современных российских фильмов, выпускаемых при щедрой государственной поддержке, пропагандируют те самые мифы общественного сознания, которые создавались и запускались еще фашистской пропагандистской машиной.

Библиографический список

1. Герцштейн Р. Война, которую выиграл Гитлер. Смоленск, 1996.
2. Еленский О. Какую «правду» ищут «Штрафбат» и «Курсанты» // Независимая газета. 2005. 4 февр.
3. Народоубийство в СССР: Убийство чеченского народа. Мюнхен: Свободный Кавказ, 1952.
4. Оспенников Ю.В. Проблема фальсификации истории: на примере оценки выселения народов в годы ВОВ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. 2014. №3 (18). С. 25–27.
5. Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М., 1993.
6. Романько О. Крым в период немецкой оккупации. Национальные отношения, коллаборационизм и партизанское движение. 1941–1944. М., 2014.
7. РИА «Новости». URL: <http://ria.ru/analytics/20150416/1059033294.html>.

References

1. Gerzstein R. War which was won by Hitler. Smolensk, 1996 [in Russian].
2. Elensky O. What «truth» is looked for by «Shtrafbat» and «The Cadets». *Nezavisimaya Gazeta* [Independent Newspaper]. February 4, 2005 [in Russian].
3. Narodoubiystvo in the USSR: Murder of the Chechen people. Munich, Svobodnyi Kavkaz, 1952 [in Russian].
4. Ospennikov Yu.V. Problem of falsification of history: on the example of an assessment of eviction of people in the years of the Great Patriotic War. *Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Iuridicheskie nauki* [Vector of Science of Togliatti State University. Series: Legal Sciences], 2014, no. 3(18), pp. 25–27 [in Russian].
5. Rauschning H. Hitler speaks. An animal from a chasm. M., 1993 [in Russian].

6. Roman'ko O. The Crimea during the German occupation. National relations, collaboration and guerrilla movement. 1941–1944. M., 2014 [in Russian].

7. URL: <http://ria.ru/analytics/20150416/1059033294.html> [in Russian].

*Yu. V. Ospennikov**

MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN MODERN RUSSIA

In the article the value of modern myths of public consciousness concerning historical memory is defined. The ideological charge of modern Russian cinema in connection with the Soviet and fascist traditions of public myths resisting each other is considered.

Key words: myths of public consciousness, history of the USSR, falsifications of history.

* *Ospennikov Yury Vladimirovich* (desmandado@yandex.ru), Department of Theory and History of State and Law, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 24v, Rylskaya Street, Samara, 443022, Russian Federation.